

25 января 2013г.

Общественный деятель ученый гражданин

Ханкельды Абжанов, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова МОН РК
Жулдузбек Абылхожин, доктор исторических наук, профессор

Исполнилось 100 лет со дня рождения академика Серкбая Бейсембаева – известного ученого, общественного и государственного деятеля.

Серкбай Бейсембаевич Бейсембаев родился 27 декабря 1912 года в административном ауле № 11 Баянаульского района. Это во многом знаковое место, поскольку баянаульская земля будто отмечена какой-то непостижимой аурой. В самом деле, это родина многих известных людей Казахстана, в том числе ученых. Достаточно сказать, что природное величие Баянаула – колыбель 30 академиков и членов-корреспондентов Академии наук Казахстана.

После окончания в 1931 году Семипалатинского промышленно-экономического техникума С. Бейсембаев по комсомольской путевке

был направлен на учебу сначала в Воронежский торгово-товароведный, а затем в Харьковский институт советской торговли. Через полгода после окончания института Серкбай Бейсембаевич был призван в Красную армию. Демобилизовавшись в 1937 году, он переходит на комсомольскую работу. Сначала работает инструктором отдела пропаганды ЦК ЛКСМ Казахстана, а вскоре – заместителем директора Республиканской школы пропагандистов при ЦК КП(б) Казахстана.

К концу 1939 года европейский театр Второй мировой войны вплотную приблизился к границам СССР. В связи с этим руководство страны принимает ряд мер по укреплению обороноспособности страны. В числе многих командиров запаса в феврале 1939 года С. Бейсембаев вновь призывается в армию. Приказом Главного политуправления РККА его

назначают старшим преподавателем истории ВКП(б) в Военно-политическое училище в Минск, а затем переводят в только что созданное Военно-инженерное училище в Борисово (Белоруссия). На западных рубежах родины его и застала война. Вскоре училище было передислоцировано в Архангельск, а С. Бейсембаев направлен в распоряжение 456-го авиаполка (ст. Обозерская). Через год, в сентябре 1942 года, Главное политуправление Красной армии, удовлетворив рапорт С. Бейсембаева, посылает его под Сталинград. От стен легендарной волжской твердыни в составе политуправления 57-й, 68-й, 5-й армий Сталинградского, Северо-Западного, Западного и 3-го Белорусского фронтов шел воин из Казахстана трудными дорогами к победе. В бою за Вильнюс С. Бейсембаев был тяжело ранен и эвакуирован сначала в Оршу, затем в Москву, Ташкент и Алма-Ату.

В июле 1946 года подполковник С. Бейсембаев был демобилизован и вновь, как и до войны, начал работать в Республиканской высшей партийной школе заместителем директора по учебной части. Через два года он поступает в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), по окончании которой в 1951 году успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Осенью 1951 года Серкбай Бейсембаевич возвращается в Республиканскую высшую партийную школу старшим преподавателем истории партии. Через полгода его направляют в Казахский государственный университет им. С. Кирова на должность заведующего кафедрой истории КПСС. Эту работу он совмещает с должностью проректора университета. В 1955 году С. Бейсембаеву доверили заведование отделом науки и культуры ЦК Компартии Казахстана, где он проработал более 5 лет.

Большая часть трудовой деятельности С. Бейсембаева была связана с Институтом истории партии при ЦК Компартии Казахстана. В этом специализированном научно-исследовательском партийном учреждении он проработал более 25 лет. Начав в предвоенные годы преподавание и пропаганду истории партии, С. Бейсембаев и после войны занимается разработкой актуальных проблем истории КПСС и Компартии Казахстана.

После защиты кандидатской диссертации по теме «Политика большевистской партии по национальному вопросу в период иностранной военной интервенции и годы гражданской войны 1918–1920 гг. (на примере Казахстана)» он все чаще обращается к ленинской теме. Шаг за шагом, страница за страницей формируются и шлифуются части его главного научного труда – «Ленин и Казахстан (1897–1924)». Вышедшая в 1968 году капитальная монография принесла заслуженное признание ее автору, стала настольной книгой исследователей, аспирантов, студентов.

В своих исследованиях С. Бейсембаев разрабатывает актуальные вопросы истории Октября, гражданской войны. Его многочисленные статьи, доклады, выступления свидетельствовали о глубине его познаний. Под руководством С. Бейсембаева подготовили и защитили кандидатские диссертации десятки соискателей, он оказал действенную помощь ряду докторантов. Наряду с

подготовкой кадров молодых ученых-исследователей, С. Бейсембаев много времени отдавал преподаванию в вузах.

Более двух десятилетий возглавлял С. Бейсембаев Казахский филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. За это время он сумел объединить усилия коллектива института на решение важнейших задач, поставленных перед институтом. Он возглавил республиканский Координационный совет по истории КПСС. По его инициативе ВАК СССР сформировала на базе Института истории партии Специализированный совет по защите докторских диссертаций по истории Коммунистической партии Советского Союза. В 1963 году под его редакцией вышло первое издание «Очерков истории Коммунистической партии Казахстана», продемонстрировавшее зрелость исследовательской мысли историков Казахстана.

С. Бейсембаев – автор трех глав этого фундаментального издания. Вместе с учеными братских республик им были подготовлены такие капитальные труды, как «История коммунистических организаций Средней Азии», «К социализму, минуя капитализм», «На пути к развитому социализму».

С. Бейсембаев осуществлял целенаправленную работу по созданию документальной основы для последующего изучения истории партийных организаций Казахстана. Под его руководством и при активном участии вышли сборники документов: «В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане», «Ленину от всего сердца», «В братском единстве народов СССР», «Компартия Казахстана за 50 лет», «Коммунистическая партия Казахстана в документах и цифрах», «Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», «Социалистическое становление нефтяной Эмбы», «Культурное строительство в Казахстане», «Медный гигант на Балхаше».

В 1973 году под редакцией С. Бейсембаева вышел в свет коллективный труд «Под знаменем ленинских идей» и была начата работа над подготовкой второго издания «Очерков истории Коммунистической партии Казахстана». Во многом ему принадлежит заслуга в издании ежегодников «Вопросы истории Компартии Казахстана». Как член редколлегии теоретического органа ЦК Компартии Казахстана – журнала «Қазақстан коммунисті» – он плодотворно трудился над ознакомлением огромной читательской аудитории с важнейшими достижениями исторической науки.

Вклад С. Бейсембаева в историческую науку был по достоинству оценен научным сообществом. Он был избран сначала членом-корреспондентом (1970 г.), а затем и действительным членом (академиком) Академии наук Казахской ССР (1975 г.).

Многие годы С. Бейсембаев являлся членом Всесоюзного общественного совета по координации научных исследований проблем коммунистического воспитания молодежи при ЦК ВЛКСМ. С полной отдачей сил он принимал участие в деятельности общества «Знание» Казахской ССР, в работе

Редакционного совета Казахской советской энциклопедии, Редакционно-издательского совета АН Казахской ССР.

Серкбай Бейсембаевич достойно представлял науку Казахстана за рубежом, он выступал перед общественностью Индии, Монгольской Народной Республики, Бельгии.

Заслуги С. Бейсембаева, труженика, воина, педагога, признанного ученого и общественного деятеля, не раз были отмечены высокими правительственными наградами.

Рядом с 7 боевыми орденами и медалями его грудь украшали 7 мирных наград. Неоднократно С. Бейсембаев награждался грамотами и Почетными грамотами Верховного Совета Казахской ССР. Он избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР, кандидатом в члены, а затем и членом ЦК Компартии Казахстана.

К сожалению, сегодня некоторые публицисты с высокомерной снисходительностью рассуждают о предшествовавшей историографии, в особенности ее историко-партийного сегмента, дескать, это чуть ли ни историческая макулатура. Думается, что столь нигилистический снобизм попирает в иных, быстрых на конъюнктуру, умах чувства элементарной научной этики и уважительного отношения к творческому труду своих предшественников, профессиональная судьба которых выпала на далеко не легкое для исторической науки время. Безудержно-воинственную «агрессию» против прошлой историографии, которая к тому же ангажируется как «концептуально-теоретическая смелость» или того больше – «креативный историографический авангардизм», вряд ли можно оправдать. Тем не менее она объяснима.

Прощание постсоветского общества с «марксизмом-ленинизмом» вызвало беспрецедентный взлет «разоблачительной историографии». К сожалению, этот в целом закономерный процесс не был свободен от серьезных деформаций. Катарсис в виде очищения от ранее императивных коммунистических догм и попыток внедрения в историческое сознание общества плюралистических принципов видения прошлого, помимо, безусловно, позитивных проекций, вызвал к жизни и ряд побочных продуктов. Прежде всего к ним следует отнести агрессивный дилетантизм, новое мифотворчество, стремление адекватно «вписаться» в изменившуюся идеологическую конъюнктуру.

«Эмоциональная историография», мало апеллировавшая к рациональному научному знанию и стремившаяся сделать себе «промоушн» на еще горячей почве кризиса общественного сознания, в этот период порой небезуспешно

пыталась заблокировать трансляцию в его пласты достижений «думающей историографии».

Печальнее всего, что жертвой этого противостояния очень часто оказывались поистине выдающиеся образцы историографической мысли. Особенно характерно это было по отношению к такому разделу исторических дисциплин, как «История КПСС». Многие обличители как будто забыли, что партия и государство являли в тот период абсолютное тождество, и, следовательно, интерпретация гражданской истории была немыслима вне партийного контекста и наоборот. Не в меру агрессивные неопиты от «разоблачительной историографии» напрочь забыли и то, что очень часто именно в недрах историко-партийной науки зарождались смелые для того времени концептуальные версии и трактовки (достаточно вспомнить период после XX съезда КПСС).

Очень часто игнорируется и то обстоятельство, что предшествовавшая историография вынужденно развивалась в условиях невероятно жесткого прессинга идеологической машины. Катов политической цензуры трамбовал любые ростки историографического инакомыслия. Попросту говоря, всякий исследователь, покушавшийся на устоявшиеся стереотипы, рисковал быть отлученным от науки, а в худшем случае закончить свои дни в психушке или даже в лагерях. И тем не менее даже в этих удушающих условиях многие ученые-историки шли на риск, пытались ввести в свои исследования если и не явную критику пороков системы, то во всяком случае иллюстративный и мыслительный материал эзотерического характера, то есть понятный для посвященной аудитории, но непостижимый для твердолобого цербера от идеологии. Многие фрагменты из исследований именно того периода дали живительный мыслительный материал для «квантового скачка» новейшей историографии.

Наконец, мало кто будет отрицать, что предшествовавшая историография проделала воистину титаническую работу по включению в научный оборот обширнейших массивов источникового знания. Именно благодаря ей мы располагаем сегодня объектами для приложения новых теоретико-концептуальных версий и конкретно-исторических интерпретаций.

Как известно, наиболее объективным показателем научной значимости того или иного исследования является индекс его цитирования. В связи с этим можно с уверенностью сказать, что если бы не стремление отдельных исследователей умышленно не замечать первоисточник используемой ими информации, то многие прецеденты творчества предшествовавшей постсоветскому периоду историографии продемонстрировали, что они отнюдь не утратили своей значимости и в наше время перемен, то есть продолжают «работать» на качественную динамику историографии. Именно к такому ряду работ относятся и многие исследования академика Серкбая Бейсембаевича Бейсембаева. Как представляется, наиболее впечатляющим в этом отношении является уже упоминавшееся выше исследование «Ленин и Казахстан».

Но перед этим, как уже отмечалось, был целый ряд исследований, которые заслуженно вводят С. Бейсембаева в когорту историков, внесших наиболее выдающийся вклад в изучение прошлого Казахстана.

Внимательный и осведомленный в историографии Казахстана читатель без труда обнаружит многие фрагменты (естественно, в «новом» переложении) и исследовательские наблюдения той книги в современных изданиях. Другими словами, книга по-прежнему жива, и рано списывать ее в архив, хотя ей уже почти 55 лет.

Когда читаешь работы Серкбая Бейсембаевича Бейсембаева, то понимаешь, как тщательно он работал с источниками, с имеющейся литературой, какой скрупулезной, порой, казалось бы, даже излишне детальной верификации подвергалось в ходе его исследовательского поиска источниковое знание. К сожалению, сегодня далеко не каждый историк владеет этим аналитическим навыком. Учиться этому мы можем на трудах наших предшественников, в том числе, безусловно, на работах С. Бейсембаева. Чувство ответственности за интерпретацию исторического действия, от которого с такой легкостью отстраняются порой молодые исследователи, было присуще всем работам С. Бейсембаева. А потому они, думается, никогда не «канут в лету» и будут осваиваться еще не одним поколением историков.

Казахстанская историография проделала в ходе своего развития трудный и во многом плодотворный путь. Были здесь и огромные удачи, были и провалы. Она познала прецеденты творческого взлета и «пустоцветы» мифотворчества. Но главный вектор ее движения определяли исследователи огромного научного таланта и проникновенного интеллектуального видения. Именно к этой когорте относится и Серкбай Бейсембаевич Бейсембаев, который навсегда останется знаковой фигурой, притягивающим символом казахстанской исторической науки. Труды его не заплытятся в запасниках библиотек, они были и будут востребованы нынешними и грядущими поколениями исследователей.